

Александр
Дунаенко

Рассказы
сумасшедшего
о взрослой любви

Дура

Александр Дунаенко

**Дура. Рассказы сумасшедшего
о взрослой любви**

«Издательские решения»

Дунаенко А.

Дура. Рассказы сумасшедшего о взрослой любви / А. Дунаенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743715-2

Рассказы «Дура», «Ледоход» и другие представляют яркие образцы творчества Александра Дунаенко. В них эротика, фантасмагория, эпатаж. Лара Галль: «Его фантазии, вмешанные в сюжет („Принцесса, дочь короля“, „Дура“), совершаются через гротескные подражания, поражая читателя такими именами и речениями, таким инаковением гармоний и разнообразием ритмов, чтобы радовать и печалить страстное начало души». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-743715-2

© Дунаенко А.
© Издательские решения

Содержание

Дура	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дура

Рассказы сумасшедшего о взрослой любви

Александр Дунаенко

Если вы приступили к чтению рассказа Дунаенко, то будьте уверены – не встанете с места, пока не прочтёте его до конца. Слог писателя доступен каждому. Его проза читается на одном дыхании... О чём она? О вас и обо мне. Идеи некоторых рассказов становятся анекдотами. Рассказы Дунаенко – вкуснейшее литературное блюдо, приправленное иронией и болью за Человека.

Для меня было большой загадкой, почему такое сокровище, каким является творчество Александра, можно обнаружить только на просторах Интернета...

Леся Майская

Дизайнер обложки Александр Дунаенко

© Александр Дунаенко, 2019

© Александр Дунаенко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-3715-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дура

Супружескую жизнь прожить – не поле перейти. Гурий Львович Старкин был образцом семьянина и мужа. Но мог ли он признаться самому себе, либо кому похвалиться, что уже более 20 лет живёт счастливо со своей Снежаной Игнатьевной?

Гурий Львович любил Снежану Игнатьевну и, пожалуй, это было самой главной его ошибкой. Нельзя никогда, ни под каким предлогом, даже под страхом смерти, жениться на любимой женщине. Вас неминуемо ждут неприятности, из которых банальные рога – это ещё не самое страшное, что вам придётся вынести и пережить («пережить» – не «прожить дольше»: ни одному мужчине не удавалось в этом смысле пережить свои рога. Однажды появившись, они уже не отпадут, и – хочет он того, или не хочет, но каждый мужчина уносит свои рога с собой в могилу).

Но тут речь не о рогах. Снежана Игнатьевна никогда бы не изменила своему мужу. Почему? Для ответа на этот вопрос достаточно было взглянуть на её трусы. Они всегда наглухо закрывали её тело от нижнего женского предела до пупка включительно. Чуждо было Снежане Игнатьевне всякое эротическое вольнодумство. И не потому была она такой благодетельной, что от жгучих искушений стоически воздерживалась, а потому, что не мучили её никакие искушения. Ей даже, любимый будто бы муж, в последние годы стал казаться досадной помехой в кровати. Чего лезет? Полы не мыты, бельё не стирано, потолки не побелены, в углах паутина. И это всё притом, что Гурий Львович, как дурак, уже третий десяток лет водки не пил, с женщинами налево не гулял и Снежаны Игнатьевны, даже сильно осерчав, ни разу пальцем не тронул. Был, правда, однажды случай. Отдыхала Снежана Игнатьевна в домоддыхе, в Судакe. Месяц её не было. Гурий Львович в своей деревне следил всё это время за свиньями, выдаивал двух коров и одну первотёлку и воспитывал троих сыночков-малолеток, которым нужно было одёжки постирать, кушать сварить и носы повытирать, чтобы от соседей не было стыдно.

Да, в деревне жила семья Старкиных. И работали Гурий Львович и Снежана Игнатьевна учителями. Биолог и преподавательница немецкого. В школе – ученики, комиссии из РОНО, дома – семья, обязательное домашнее хозяйство.

Так вот, в каникулы приехала загорелая Снежана Игнатьевна со своего домоддыха и, вместо того, чтобы похвалить Гурия Львовича, на шею ему кинуться – она строго его спросила: «А почему цветочки мои не поливались?». Вместо ответа тихий Гурий Львович взял из сарая косу и любимые цветы Снежаны Игнатьевны все под корешок и скосил.

После этого он опять беспрекословно любил свою ненаглядную учительницу, хотя и занимался онанизмом, отвернувшись к стене ночью, когда сном праведницы засыпала его праведная жена Снежана Игнатьевна. Таким образом, его любовь, можно сказать, перешла в иную, более возвышенную, стадию, потому как не требовала от предмета любви никакого телесного износа.

Конечно, истории известны случаи, когда мужья в подобном режиме сосуществования благополучно дотягивают до старости и спасительного полового бессилия. Но случаи эти редки. Гурий Львович не мог стать героем такого романа. Может, потому, что вёл в школе биологию, а там каждый день приходилось рассказывать юным деревенским оболтусам про то, как на каждом шагу вокруг нас происходит размножение. Даже среди червяков. Да и сами оболтусы при случае не терялись. Сестрёнки Радайкины бегали вечером в придорожное кафе, где за тарелку пельменей раз, а то и два в неделю отдавали проезжим дальнобойщикам свою невинность.

И у Гурия Львовича, наверное, крыша поехала. Он вдруг представил себе, что как-нибудь может совершить эякуляцию не в ладонь, не на стенку, а в соседку, девушку Аляпкину, которую сам всегда считал набитой душой. Нет, это не было никакой натяжкой. Аляпкина в своё

время с трудом окончила восемь классов. Парни обходили её стороной из-за скверности характера, и в девах Аляпкина засиделась до 28 лет. Тем не менее, интерес к половой жизни у неё не ослаб. Прослышав, что у Гурия Львовича есть дома видеофильмы про откровенную любовь, Аляпкина стала выпрашивать у стеснительного педагога кассеты и местами засмотрела их до дыр. Это, однако, не означало, что Аляпкина прискачет по первому зову, по первому свисту и с радостью подставит Гурию Львовичу своё заплесневелое сокровище. Старая дева – уже само по себе явление аномальное, а тут ещё и дура вдобавок. Тем более, место предполагаемого преступления – деревня. На селе от греховного замысла к его воплощению должны уходить годы. Сегодня ты поговорил с женщиной о погоде, через три месяца зашёл посоветоваться насчёт бройлерных кур. На следующую весну можно рискнуть, невзначай коснуться руки. Года два женщина будет вспоминать об этом прикосновении, в ней постепенно будет происходить кристаллизация полового чувства к этому – ах! – смельчаку. Ещё лет через пять дружба уже может зайти так далеко, что для обоих ситуация покажется, или даже окажется безвыходной. И где-нибудь на соломе, в тёплом ли силосе, коллизия благополучно разрешается. Иногда на это не хватает жизни.

Гурий Львович уже преодолел на пути к Аляпкиной несколько необходимых этапов. Инкубационный период шёл к завершению. Завидев Гурия Львовича, Аляпкина мазала губы чем-то белесым, похожим на сперму, и в цветной праздничной юбке становилась раком в огороде, делая вид, что прореживает на грядке густую морковь. Профессиональные шутки биолога в присутствии Аляпкиной по поводу неловкости местного племенного быка Артемия вызывали у неё эротическое «Гы...», которым она недавно пополнила небогатенький свой словарный запас. Видать, специально выучила, рассчитывая на общение с интеллигентным Гурием Львовичем. Руки её, он, правда, ещё не касался, но уже прокатнуться с учителем Старкиным на базар до Новоорска Аляпкина дала согласие.

Поехали. И после базара наступило самое интересное.

Гурий Львович на обратном пути завернул на Кумак – очень даже заметную и полноводную речку в Восточном Оренбуржье. Лето, жара. В этом году Аляпкина перед ним разденется, искупается, а к следующему, глядишь, уже так отмякнет, что уже можно будет ей и своё семя пристроить. Она хоть и дура, но не железная же.

И всё шло, как по нотам. В тенёчке под клёнами остановил Гурий Львович машину. В двух шагах – тихий затончик. На мокром песке у кромки воды – лягушки. Значит, место экологически чистое, если возле воды живые лягушки.

Расстелил Старкин в тени одеяльце, разложил на нём рыбные консервы, хлеб, водку. У нас, в России, с водкой любое дело легче решается. Если раздетую девушку ещё и водкой напоить...

Аляпкина ушла в кусты, платье снимать. Вышла – ничем особенным не удивила. Трусы – как на Снежане Игнатьевне – до пупка. Белые. Выбивается из-под них рыжий кучерявый волос. Отродясь, видать, не знала Аляпкина, что такое бритва и как за ногами ухаживать. Лифчик, правда, авангардный: с большими дырками на месте розовых сосков. Купила, видать, на центральной усадьбе. Туда в базарные дни на шикарной иномарке бальзаковского возраста приезжал корабейник Миша и под вывеской «Second bust» торговал гуманитарной помощью из европейских публичных домов. Диковинные вещички покупали не только местные модницы, но и просто любители прекрасного. Предметы дамского туалета развешивались потом на видных местах в комнатах для гостей, там же, где для шика на полочках выставлялись пустые баночки из-под пива и красовались портреты киноартистов и космонавтов.

Вместе с трусами лифчик полуобнажившейся девицы, по-видимому, составлял гарнитур, потому что был цвета картофельной ботвы.

Лицо у Ляпы от жары покраснелось, покрылось потом. Не фотомодель. Скорее мымра. Но что делать – уж какая попалась. Может, ещё и через год не даст. А даст, так разболтает. Тогда лучше застрелиться. Позор будет не столько в том, что взблуднул, а в том, что с дурой Аляпкиной. Ведь не один Старкин, а весь посёлок знает, что она дура. Ну, ладно, сегодня они только вместе посидят, искупаются – и всё. Хвалиться особо Аляпкиной будет нечем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.